

После собрания Пэй Янь сама подошла к Сяо Жун, чтобы поздороваться. Она была на несколько лет старше.

Даже если она вернулась из другой компании, она всё равно была старшей.

— Сяо Жун, давно не виделись.

Пэй Янь внешне не имела преимуществ по сравнению с другими в своём поколении, и в итоге она перестала быть идиолом.

На данный момент она делит пальму первенства с Чу Янь среди нового поколения актрис, хотя внешность вызывает много споров.

Все согласны, что она не может считаться красавицей.

— Давно не виделись.

На собрании обсуждались некоторые изменения, обычно такие вопросы решались через агентов, но на этот раз всё изменилось.

Сяо Жун всегда ненавидела такие мероприятия, ещё со школы она не любила классные собрания.

Они казались ей одинаковыми.

Но кое-что она всё же поняла.

Синхай планировал реформы, сотрудничая с другими компаниями, чтобы расширить ресурсы в киноиндустрии.

Проще говоря, они хотели, чтобы их артисты начали сниматься в фильмах.

Сяо Жун была одной из тех, кто развивался неплохо, её популярность вернулась, и после роспуска группы, когда все были против, компания уже собиралась от неё отказаться, но она снова поднялась, и её ценность пришлось переоценить.

Многие идолы, чьи контракты истекли, просто изменили форму сотрудничества.

— Может, как-нибудь поужинаем? — спросила Пэй Янь.

Она была одета в обтягивающую футболку, заправленную в юбку, и улыбалась, глядя на Сяо Жун.

Они не были близки, даже во время тренировок они почти не разговаривали.

Сяо Жун была удивлена:

— Что-то случилось?

Они стояли за пределами конференц-зала на втором этаже Синхай, откуда был виден большой экран с рекламой, показывающей различные развлекательные шоу, концерты и сериалы с участием артистов компании.

Среди них была и Сяо Жун, в одиночном кадре, в древнем наряде, с высокомерным

выражением лица.

Совсем непохожая на свою холодную внешность сейчас.

Пэй Янь рассмеялась:

— Просто так сказала, я же только что вернулась, и все вокруг поменялись, с тобой хоть можно поговорить.

После собрания Сяо Жун должна была идти на съёмки рекламы, поэтому она была одета очень просто.

Её обычный стиль был очень расслабленным. На ней была рубашка с рисунком в стиле масляной живописи, с открытым животом, и широкие джинсы с высокой талией, на ногах — новые кроссовки.

Пэй Янь была примерно такого же роста, но её стиль был более холодным, и раньше многие говорили, что они с Сяо Жун, если не смотреть на лица, похожи как две капли воды.

Тогда они обе ещё не дебютировали, одна была старшей стажёркой, другая — спорной заменой.

Пэй Янь была в более сложной ситуации, Сяо Жун хотя бы точно должна была дебютировать.

В Синхай было много стажёров, приходили и уходили, и конфликты между ними были частыми.

Пэй Янь впервые увидела Сяо Жун в пожарной лестнице на этаже тренировочных залов, Сяо Жун сидела на ступеньках и курила. Пэй Янь во всём была неплоха, но проигрывала во внешности.

Синхай хотел, чтобы она сделала пластику.

Она не хотела, и после долгих переговоров, когда она думала, что вот-вот дебютирует, её имя снова не оказалось в списке, а тот, кто за ней ухаживал, начал угрожать.

Сяо Жун только недавно пришла, и у неё тоже был стресс, обычно это место посещала только Пэй Янь, она открыла тяжёлую дверь и увидела курящую спину.

Только свет снаружи, индикатор загорелся из-за закрытия двери, Сяо Жун обернулась, Пэй Янь посмотрела на неё, не зная, как реагировать, и неловко улыбнулась.

— Ты Сяо Жун, да?

Пэй Янь сказала, Сяо Жун кивнула:

— Привет.

— Эм... Я Пэй Янь, из группы D.

Сяо Жун кивнула:

— Ты очень крутая.

Когда Сяо Жун пришла, Лян Ии рассказала ей о других, она сама побывала во всех группах и,

конечно, видела Пэй Янь.

— Говорят, ты дебютируешь в следующем месяце.

Пэй Янь продолжила, просто чтобы избежать неловкости, пришла и ушла, тоже было неудобно.

— Да.

Индикатор погас, и красивое лицо скрылось в темноте. Пэй Янь действительно ненавидела обсуждения внешности, она не завидовала Сяо Жун, но видеть её было грустно.

Она была почти во всём хороша, но из-за внешности её постоянно оценивали и лишали шансов.

— Ты очень крутая, я слышала, ты отказалась от пластики, поэтому...

Сяо Жун потушила сигарету, похлопала по коленям.

— Да.

Пэй Янь была стажёром в Синхай несколько лет, и говорить об этом было не больно, просто как-то безразлично, она села рядом с Сяо Жун.

— Я не хочу, я не хочу выглядеть как все.

— Но вы четверо такие красивые, это здорово.

Всё же немного завидно.

Пэй Янь вздохнула, Сяо Жун подумала, топнула ногой, индикатор снова загорелся, и она посмотрела на Пэй Янь.

Пэй Янь почувствовала себя неловко.

Сяо Жун сказала:

— Ты не такая, как они говорят.

Она подперла голову рукой:

— Каждый человек уникален, если ты не хочешь, значит, ты считаешь, что у тебя есть что-то особенное.

На самом деле это звучало довольно неприятно, если бы Сяо Жун была обычной внешности, то можно было бы и промолчать.

Но она с самого начала была самой высокой в рейтинге, и это звучало как насмешка.

Пэй Янь сначала разозлилась, но через некоторое время, увидев, что Сяо Жун просто задумчиво смотрит вдаль, вдруг поняла, что это не так.

— Ты думаешь, я смеюсь над тобой?

Сяо Жун повернулась, индикатор скоро погас, стажёры были на семнадцатом этаже, из окна лестницы всё равно был виден ночной город.

Ближе к полуночи.

Пэй Янь:

— Разве нет?

Сяо Жун:

— Нет, просто у меня было такое чувство раньше.

Пэй Янь ахнула:

— У красивых людей есть проблемы?

Сяо Жун:

— Меня тоже ненавидели.

Она замолчала, ей тогда ещё не было шестнадцати, она приехала с чемоданом, чтобы осуществить мечту, но через месяц после приезда свадьба Цзин Тяньюэ была на первых полосах всех газет.

И это было очень грустно, она не понимала, почему, ещё не осознавала свои чувства.

Пустота, это пересечение скрывалось в её сердце, но человек всегда хочет высказаться.

— Никто не хотел со мной дружить, думали, что от меня пахнет уткой, потому что у моей семьи есть утиная лавка, и слухи становились всё абсурднее.

Пэй Янь рассмеялась, Сяо Жун была на четыре года моложе, но казалась намного младше, в её детскости было что-то серьёзное.

Но она могла понять.

— Я носила длинные волосы, чтобы закрыть лицо, ходила сгорбившись. Кто-то говорил, что я красивая, кто-то — что уродливая. Но никто меня не любил.

Она закрыла глаза, её тон не выдавал эмоций.

Новая стажёрка была красивой, но очень невежливой, слухи ходили, Пэй Янь раньше видела Сяо Жун только через стекло, с Лян Ии и двумя другими, одного взгляда было достаточно, чтобы запомнить.

Хотя она была не такой активной.

— Но кто-то сказал мне быть увереннее.

Сяо Жун ещё вздохнула, ей было трудно подбирать слова.

— Просто делай то, что любишь.

Она посмотрела на Пэй Янь, но здесь было темно, только свет с улицы проникал внутрь, лишь очертания.

Пэй Янь кивнула:

— Я знаю, просто не могу решиться.

Сяо Жун сказала:

— Но я просто говорю, не принимай близко к сердцу.

У неё был талант к юмору, она встала и сказала:

— Пойду тренироваться.

Пэй Янь сказала:

— Пока.

После этого они не общались, за несколько дней до дебюта Сяо Жун Пэй Янь расторгла контракт с Синхай и ушла в другую компанию.

Она действительно была талантлива, но в какой-то степени ограничена компанией, индустрия звукозаписи в целом была не в лучшем состоянии, и сольные проекты были редкостью.

В итоге она начала сниматься в фильмах.

— Хорошо, но у меня сейчас много дел, если захочешь встретиться, позвони заранее.

Пэй Янь кивнула:

— Так и сделаю, к концу года выйдет новое шоу, несколько платформ вместе, я раньше...

Тут позвонил Брат Ян, Сяо Жун ответила, кивнув пару раз.

Сказала:

— Тогда поговорим в другой раз, у тебя есть мой WeChat?

Пэй Янь:

— Я отсканирую.

Она спросила:

— Ты сейчас стала смелее, даже ударила актёра.

Этот случай стал настоящей сенсацией, удар Сяо Жун потряс всех, фанаты сразу же вступили в перепалку с фанатами Цинь Мянью, но проиграли, к счастью, позже студия Цзин Тяньюэ выпустила заявление, и буря утихла.

Заодно объявили дату выхода «Южного ветра без вестей», и все переключились на обсуждение этого.

Сяо Жун ахнула:

— Защищала идола.

Это было официальное объяснение.

Много лет назад на шоу Сяо Жун упоминала о своём восхищении Цзин Тяньюэ, и теперь это пригодилось, в итоге всё свелось к тому, что фанатка в ярости избила изменника.

Gif с её ударом стал мемом, даже Цзин Тяньюэ использовала его в переписке.

— Твой идол, Цзин Тяньюэ?

Пэй Янь улыбнулась.

<http://bllate.org/book/17670/1646921>